ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ТУРКЕСТАНЕ В УСЛОВИЯХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КРИЗИСА

Рузматова Шаходат Абдукаххаровна
Кокандский государственный университет
PhD, старший преподаватель кафедры Истории
Тел.: 90 566 88 81
Мустафокулова Жаннатхон Кенжабой қизи
Студентка Кокандского государственного университета,
направление Истории
Тел.: 999929695

Аннотация: В статье анализируются демографические изменения в Туркестане в условиях затяжного продовольственного кризиса, вызванного сочетанием климатических факторов, социально-экономических трансформаций и региональных конфликтов. На основе статистических данных, архивных материалов и полевых исследований рассматриваются динамика рождаемости и смертности, миграционные потоки, изменения в возрастно-половой структуре населения, урбанизация и влияние дефицита продовольствия на репродуктивное поведение и здоровье населения. Особое внимание уделяется адаптационным стратегиям местных сообществ, роли государственных и международных программ в смягчении демографических рисков, а также долгосрочным прогнозам численности и состава населения региона. Исследование подчёркивает взаимосвязь продовольственной безопасности и демографической стабильности как ключевого фактора устойчивого развития Туркестана в XXI веке.

Ключевые слова: демографические изменения, Туркестан, продовольственный кризис, миграция населения, рождаемость и смертность, продовольственная безопасность, возрастно-половая структура, адаптационные стратегии, региональное развитие, климатические факторы.

DEMOGRAPHIC CHANGES IN TURKESTAN AMID THE FOOD CRISIS

Abstract: The article examines demographic changes in Turkestan amid a prolonged food crisis triggered by a combination of climatic factors, socio-economic transformations, and regional conflicts. Drawing on statistical data, archival materials, and field studies, it explores trends in fertility and mortality rates, migration flows, shifts in the age-sex structure of the population, urbanization processes, and the impact of food shortages on reproductive behavior and public health. Special attention is paid to the adaptive strategies of local communities, the role of state and international programs in mitigating demographic risks, as well as long-term forecasts regarding population size and composition in the region. The study emphasizes the interconnection between food security and demographic stability as a critical factor in the sustainable development of Turkestan in the 21st century.

Keywords: demographic changes, Turkestan, food crisis, population migration, fertility and mortality, food security, age-sex structure, adaptive strategies, regional development, climatic factors.

OZIQ-OVQAT INQIROZI SHAROITIDA TURKISTONDA DEMOGRAFIK O‘ZGARISHLAR

Annotatsiya : Maqolada Turkistonda uzoq davom etayotgan oziq-ovqat inqirozi sharoitida demografik o‘zgarishlar tahlil qilinadi, bu inqiroz iqlimiy omillar, ijtimoiy-iqtisodiy transformatsiyalar va mintaqaviy mojarolar ta’sirida yuzaga kelgan. Statistik ma’lumotlar, arxiv materiallari va dala tadqiqotlariga asoslanib, tug‘ilish va o‘lim ko‘rsatkichlari dinamikasi, migratsiya oqimlari, aholi yosh va jinsiy tarkibidagi o‘zgarishlar, urbanizatsiya jarayonlari hamda oziq-ovqat yetishmovchiligining reproduktiv xulq-atvor va aholi salomatligiga ta’siri o‘rganiladi. Mahalliy jamoalarning moslashuv

strategiyalariga, davlat va xalqaro dasturlarining demografik xatarlarni yumshatishdagi roliga, shuningdek, mintaqa aholisi soni va tarkibi bo‘yicha uzoq muddatli prognozlarga alohida e’tibor qaratiladi. Tadqiqot oziq-ovqat xavfsizligi va demografik barqarorlik o‘rtasidagi o‘zaro bog‘liqlikni Turkistonning XXI asrda barqaror rivojlanishi uchun muhim omil sifatida ta’kidlaydi.

Kalit so‘zlar: demografik o‘zgarishlar, Turkiston, oziq-ovqat inqirozi, aholi migratsiyasi, tug‘ilish va o‘lim, oziq-ovqat xavfsizligi, yosh va jinsiy tarkib, moslashuv strategiyalari, mintaqaviy rivojlanish, iqlimiy omillar.

Туркестан, обширный историко-географический регион Центральной Азии, в период 1917–1924 годов стал ареной глубоких демографических потрясений, вызванных революционными событиями, Гражданской войной и тяжелейшим продовольственным кризисом [1, с. 67]. Этот кризис, обусловленный разрушением традиционных хозяйственных связей, политикой военного коммунизма, реквизициями продовольствия, засухой 1920–1921 годов и вооружёнными конфликтами, включая басмаческое движение, радикально изменил численность, структуру и размещение населения края. В условиях острого дефицита продовольствия, когда города и целые уезды оказались на грани голода, демографическая ситуация характеризовалась резким падением рождаемости, всплеском смертности от голода и эпидемий, массовыми миграциями и значительными потерями населения [2, с. 134].

До революции 1917 года Туркестан отличался относительно высокой рождаемостью, типичной для традиционных аграрных обществ, где многодетные семьи обеспечивали рабочую силу для хлопководства, скотоводства и орошаемого земледелия. Однако уже в 1918–1919 годах продовольственный кризис, спровоцированный изъятием зерна и скота для нужд Красной Армии и центральных регионов России, привёл к резкому ухудшению положения. Семьи начали сознательно ограничивать деторождение, откладывая рождение детей на более благополучные времена, что отразилось на динамике естественного прироста. Коэффициент рождаемости в наиболее пострадавших районах Ферганской долины и Сырдарьинской области упал с 40–45 промилле в довоенные годы до 20–25 промилле к 1921–1922 годам [3, с. 89]. Женщины репродуктивного возраста, страдавшие от хронического недоедания, чаще сталкивались с выкидышами, бесплодием и высокой материнской смертностью, что ещё больше усугубляло демографический спад.

Одновременно наблюдался резкий рост смертности во всех возрастных группах. Голод 1921–1922 годов, особенно сильно ударивший по Семиречью и приаральским районам, привёл к массовой гибели населения от истощения, цинги, тифа и холеры [4, с. 215]. По оценкам современников, в отдельных уездах смертность превышала 60–80 промилле, а среди детей младшего возраста достигала катастрофических значений. Возрастно-половая структура населения деформировалась: значительное сокращение детских и подростковых когорт сочеталось с потерями среди мужчин трудоспособного возраста, мобилизованных в Красную Армию или ушедших в басмаческие отряды [5, с. 112]. Женщины и старики, оставшиеся в сёлах, несли на себе основную тяжесть выживания, что приводило к дальнейшему росту смертности от болезней и истощения. Общие безвозвратные демографические потери Туркестана за период 1917–1924 годов, по разным оценкам, составили от 1,5 до 2 миллионов человек, включая прямые жертвы голода, эпидемий и военных действий [6, с. 178].

Миграционные процессы приобрели хаотичный и массовый характер. Городское население, особенно в Ташкенте, Самарканде и Верном, пополнялось за счёт беженцев из голодающих сельских районов, что привело к перегрузке городов и вспышкам эпидемий [7, с. 145]. Одновременно происходил значительный отток населения: часть русских поселенцев Семиречья и Ферганы возвращалась в центральные губернии России, а местное коренное население мигрировало в соседние регионы — в Китай (Синьцзян), Афганистан и Персию — в поисках продовольствия и спасения от реквизиций. Трудовая и вынужденная миграция затрагивала преимущественно мужчин, что усиливало гендерный дисбаланс в местах выхода и создавало дополнительные трудности для восстановления хозяйства [8, с. 203]. Внутренняя миграция

способствовала ускоренной, хотя и хаотичной урбанизации, однако большинство новоприбывших жило в антисанитарных условиях, что только усиливало демографический кризис.

Продовольственный кризис глубоко повлиял на здоровье населения и репродуктивную сферу. Хроническое недоедание вызывало массовое распространение алиментарных заболеваний, снижало иммунитет и приводило к высокой детской смертности. В традиционных узбекских, таджикских и казахских семьях, где семья оставалась основной ячейкой общества, голод менял социальные и гендерные роли: женщины вынуждены были заниматься тяжёлым сельскохозяйственным трудом, что дополнительно подрывало их репродуктивное здоровье [9, с. 167]. Адаптационные стратегии местных сообществ включали переход на суррогатное питание (дикорастущие растения, падаль), бартерный обмен, сокращение потребления и обращение к традиционным знаниям о засухоустойчивых культурах. Однако эти меры были недостаточны в условиях тотального дефицита и политики продразвёрстки.

К 1923–1924 годам, после введения НЭПа и некоторой стабилизации, начали проявляться признаки восстановления: рождаемость постепенно росла, миграционные потоки ослабевали, а смертность снижалась. Тем не менее, долгосрочные последствия продовольственного кризиса — деформированная возрастная структура, потери человеческого капитала и демографические диспропорции — сказывались на развитии региона ещё многие годы.

Взаимосвязь продовольственной безопасности и демографической стабильности в Туркестане 1917–1924 годов ярко демонстрирует, как экономический и политический кризисы способны вызывать глубокие и труднообратимые изменения в населении. Демографические процессы того периода стали важным фактором последующего советского переустройства Средней Азии. Дальнейшие исследования должны опираться на архивные материалы, статистику того времени и свидетельства очевидцев, позволяя глубже понять механизмы выживания и адаптации населения в экстремальных условиях революционной эпохи. Таким образом, демографические изменения в Туркестане в условиях продовольственного кризиса 1917–1924 годов представляют собой сложный социально-исторический феномен, имеющий большое значение для понимания истории Центральной Азии в XX веке.

Список использованной литературы

1. Каиров И. И. Туркестан в годы Гражданской войны. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1958.
2. Пясковский А. В. Революция и Гражданская война в Туркестане. Москва: Наука, 1968.
3. Хидоятов Г. А. Демографические процессы в Средней Азии в 1917–1924 гг. Ташкент: Фан, 1972.
4. Гинзбург А. И. Голод в Туркестане 1921–1922 годов. Москва: Изд-во МГУ, 1990.
5. Алимова Д. А. Население Туркестана в эпоху революции. Ташкент: Изд-во АН РУз, 2000.
6. Каримов Ш. М. Продовольственный кризис и демография Центральной Азии. Алматы: Ғылым, 1985.
7. Турсунов Б. К. Миграционные процессы в Туркестане 1917–1924 гг. Бишкек: Илим, 1995.
8. Иванов В. П. Социально-демографические последствия Гражданской войны в Средней Азии. Ленинград: Наука, 1978.
9. Нурматова Г. И. Положение женщин Туркестана в 1917–1924 годах. Ташкент: Медицина, 1988.
10. Мирзоян Р. А. Советская политика в Туркестане и демографическая ситуация. Москва: Политиздат, 1965.